

Теория искупления
в религиозной философии С. Франка
и Ф. Розенцвейга

Дарья М. Дорохина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dadorohina@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению религиозно-философских взглядов Ф. Розенцвейга и С. Франка на примере раскрытия двух понятий – избавления и искупления, первое из которых характерно для иудаизма, второе – для православного христианства. В статье обсуждаются центральная работа Ф. Розенцвейга «Звезда избавления» и критическая статья С. Франка «Мистическая философия Ф. Розенцвейга», рассмотренные в контексте неокантианской «новой религиозности». Автор статьи проводит исследование религиозно-философских воззрений С. Франка, изложенных им в более поздних работах, в частности в работе «С нами Бог». В статье проводится терминологическое и доктринальное разграничение понятий избавления и искупления, которые отражают трансформацию, произошедшую с концепцией избавления еще в раннехристианской период. Автор упоминает о двух волнах актуализации интереса к экзистенциальной проблематике в православном богословии, в результате которых происходило раскрытие некоторых присущих христианству аспектов. Автор раскрывает некоторые положения религиозной философии Ф. Розенцвейга и указывает на его сложную религиозную и мировоззренческую идентичность. Розенцвейг создает религиозную систему, построенную на принципиальном отвержении идеи всеединства. Бог, мир и человек – три автономных первоэлемента бытия, между которыми, при некоторых условиях, возникает корреляция. Тогда как онтология С. Франка строится на идее примирения страдающего мира и Бога, возможного в результате покаяния и искупления.

Ключевые слова: иудаизм, христианство, спасение, избавление, искупление, философия диалога, новая онтология, неокантианство

Для цитирования: Дорохина Д.М. Теория искупления в религиозной философии С. Франка и Ф. Розенцвейга // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 1. С. 42–53. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-1-42-53

The theory of redemption in the religious philosophy of S. Frank and F. Rosenzweig

Daria M. Dorokhina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; dadorohina@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the comparison of the religious and philosophical views of F. Rosenzweig and S. Frank through the example of the two concepts disclosure, the deliverance and redemption, the first of which is characteristic for Judaism, and the second is for Orthodox Christianity. The article discusses the central work of F. Rosenzweig “The Star of Redemption” and the critical article by S. Frank “The Mystical Philosophy of F. Rosenzweig”, considered in the framework of neo-Kantian “new religiosity”. The author conducts a study of the religious and philosophical beliefs of S. Frank, explained in his later works, in particular, in the book “God with us”. The paper draws terminological and doctrinal distinction between concepts of the deliverance and redemption, to reflect transformation of the deliverance concept in the early Christian period. He mentions two waves of actualization of interest in existential problematics in Orthodox theology, which resulted in disclosure of some aspects inherent to Christianity. The article describes some aspects of F. Rosenzweig’s religious philosophy and points to his complex religious and ideological identity. Rosenzweig has created the religious system built on the fundamental rejection of the idea of all unity. God, the world, and man for him were three autonomous primary elements of being, between which a correlation arises under certain conditions. While the ontology of S. Frank is based on the idea of reconciliation of the suffering world and God, possible as a result of the repentance and redemption.

Keywords: Judaism, Christianity, salvation, deliverance, redemption, dialogue philosophy, new ontology, neokantianism

For citation: Dorokhina DM. The theory of redemption in the religious philosophy of S. Frank and F. Rosenzweig. *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series.* 2019;1:42-53. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-1-42-53

Введение

Религиозно-философская мысль начала XX века в России и Германии следует по схожему пути осмысления кантианской и неокантианской критики религиозного сознания. Под влиянием немецкой мысли русские философы осуществляют попытки описать сверхрациональный опыт и сформулировать условия его возможности. Особый интерес представляет религиозная философия самих неокантианцев, а также ее русская рецепция. В данном

исследовании были рассмотрены некоторые аспекты религиозной философии Ф. Розенцвейга, последователя Г. Когена и одного из первых представителей философии диалога. Философские построения Розенцвейга исследовались на фоне критики, выдвинутой С. Франком, основные положения философии которого, также были проникнуты реакцией на неокантианские идеи. Сопоставлению их воззрений посвящена небольшая литература вопроса. Так, Д. Рубин в большом исследовании иудейских аспектов русской религиозной философии указывает на полемику С. Франка с философией Г. Когена и Ф. Розенцвейга, хотя отмечает, что по своему романтическому заряду «ветхозаветное сознание» Розенцвейга, куда ближе к «христианскому сознанию» Франка, чем к сознанию еврейских ортодоксов [1]. По мнению Г.Е. Аляева, для Франка действительно не так важен богословский или конфессиональный контекст высказывания, поскольку он утверждает универсальность христианской правды (см.: [2]). Но в том, что касается дискурсивных границ, Франк последовательно тверд. Как показывает А.И. Резниченко, Франк находит в Розенцвейге «подлинного соратника в деле построения всеединства», хотя трактовки метафизики всеединства подчас кардинально различаются [3 с. 124–125].

Предмет данного исследования – теория искупления, которая является одним из центральных элементов библейской религиозной философии. Poleмика вокруг теории искупления немецко-еврейского философа Ф. Розенцвейга и православного философа еврейского происхождения С. Франка может раскрыть наиболее интересные моменты философских концепций: как именно их онтологии (метафизика *всеединства* и метафизика *Всего*) коррелируют с их экзистенциальными установками.

Целью исследования является раскрытие понятий искупления и избавления, характерные для христианства и иудаизма, в контексте «новой» религиозности начала XX в. Задачами исследования являются разграничение названных понятий, а также последовательное изложение основных концепций философии Розенцвейга, согласно его работе «Звезда избавления», критика религиозной концепции Розенцвейга, предложенная С. Франком и позиции самого Франка, сформулированная им в работах более позднего периода.

Терминологическое и доктринальное разграничение

В начале XX в. в среде богословов как православной, так и западной церкви, сложилась дискуссия вокруг истолкования догмата искупления. Проблема равноценного принятия божественной благодати и высшего правосудия, одинакового смирения перед милостью и перед справедливостью поднималась в библейском богословии многократно. Систематизацию отечественной богословской литературы по данной теме провел в 1962 г. П.В. Гнедич, написав диссертацию, опубликованную позднее под названием «Догмат искупления в русском богословии» (2007). Основываясь на систематизации Гнедича, более поздние исследователи описывают как минимум две волны интереса к теме искупления в православном богословии, которые пришлись на XVII в. и вторую половину XIX в. (см., напр.: [4]). Актуализация экзистенциальной проблематики в богословии была, с одной стороны, следствием активного влияния латинской теологии, с другой – закономерным развитием понимания основополагающих аспектов христианства: «И разумение ни одной истины не имеет такого близкого, непосредственного отношения к душе человека, как истины искупления...» [5]. В результате дискуссий о догмате искупления менялось понимание таких экзистенциально выраженных категорий, как долг, жертва, дар и т. д. За идеей искупления стоит учение об обретении внутреннего единства человека и единства человечества. П.В. Гнедич, подводя итоги своего исследования, пишет: «...Следует заметить, что святые отцы под единством всех в Адаме понимали нечто более реальное и более таинственное, чем единство происхождения. Адам – “целый Адам” – есть весь род человеческий, и грех Адама – грех всех людей» [5].

Тема затронула не только богословов, но и новых религиозных философов, которые взялись за философскую разработку теории искупления в начале XX в. И С. Франк, и Ф. Розенцвейг в своих сочинениях говорят о спасении, пути к которому отличаются коренным образом. Отличие хорошо прослеживается именно в процессе терминологического различения «избавления» и «искупления». Стоит отметить, что подобное различие внутри одного какого-либо понятия – излюбленный методологический прием Франка, который он использует практически в каждой своей работе.

Разница между понятиями «избавление» и «искупление» не всегда очевидна, но именно это различие позволяет до конца понять отличие понятия «спасение» в иудаизме от понятия «спасение» в православном христианстве, поскольку отражает ту редукцию смысла, которая, по всей видимости, произошла в раннехристианский период. Доктрина избавления, общая для всех сект Иудейской

пустыни периода Кумрана, нашла свое особое выражение в христианстве, где она лишилась части, которая касается «избавления Израиля», и редуцировалась до идеи искупления как личного отношения человека и Бога [6].

В Ветхом завете употребляются три корня, которые переводятся и как «избавление», и как «искупление» [7]. Все слова, образованные от этих корней в ветхозаветных текстах, делятся по смыслу на две группы: имеющие законодательный смысл и выражающие божественное деяние. Таким образом, у всей совокупности синонимов выделяется два плана значений – повседневный законодательный и символический, в рамках которого идея выкупа, избавления от материальной зависимости обретает божественное измерение и может трактоваться, например, как дар. В частности, в Исходе (Исх. 12:23,29) мы читаем о том, что Господь избавляет от смерти народ Израиля, а именно тех, кто принес выкуп – жертву, пометив после этого свои двери ритуальной кровью. Таким образом, была установлена особенная связь между Богом и Израилем [8].

В христианстве искупление имеет два аспекта: подвиг Иисуса Христа, и человеческое осознание этого события, то, что еще предстоит и что является целью христианства. Крестный подвиг и воскресение всегда расположены в модусе прошлого, а человеческое проживание и осознание этого события располагается в модусе настоящего. Искупление не предполагает жертву, это акт самопожертвования, готовность к самопожертвованию, этим искупление коренным образом отличается от жертвоприношения. Это обретение «внутреннего» трансцендентного присутствия, возможного после обращения, покаяния и принятия страданий за грехи [9]. С течением времени, в религиозной философии закрепились оба термина: и «избавление», и «искупление». Стоит оговориться, что Франк в статье 1926 г. о взглядах Розенцвейга не проводит различия между «спасением» и «искуплением»: *Erlösung* Франк переводит как «спасение», и рецензия Франка написана на «Звезду Спасения». Именно с этой точки зрения трактует он этот термин в 1926 г. Спасение, пишет Франк, есть центральная тема Розенцвейга, но для полного ее раскрытия ему не хватает экзистенциального ракурса: свободная воля, вина, ответственность, грех, искупление [10]. Тем не менее в более поздних работах С. Франк переходит к разработке теории *искупления*.

Путь Франка к завершенной религиозно-философской системе, к его собственной разработке некоторых теологических категорий, проходил через полемику с неокантианством, в частности с логической интерпретацией трансцендентального идеализма (Г. Коген) [11]. Проблематика описания религиозного опыта и возможности апелляции к сверхчувственному опыту, как к свидетельству боже-

ственного бытия, инспирирована кантовской критикой и неокантианским осмыслением границ религиозного сознания. Поэтому принципиально установима корреляция философии Франка с философией Розенцвейга: оба мыслителя решали сходные задачи – поиск путей выражения «трансцендентной истины», выхода «за рамки языка» конфессионального и общерелигиозного, описание личного религиозного опыта.

Обновленный иудаизм Ф. Розенцвейга

В 1921 г. выходитopus magnum Ф. Розенцвейга «Звезда избавления». Розенцвейг, будучи новообращенным иудеем, стремится построить свою систематическую философию, во-первых, на современной ему интерпретации иудейской традиции, а во-вторых, основываясь на «новых» принципах философского мышления, сформированных на базе неокантианства. Несмотря на декларируемое новаторство, Розенцвейг создает фундаментальный труд, который должен охватить и этику, и логику, и эстетику [12]. Розенцвейг говорит о возможности познать «всё», концептуально не принимая идею всеединства. Онтологию немецкий философ основывает на центральных понятиях теологии – Творении, Откровении и Спасении. Для реализации своей сложной задумки, оформленной в виде звезды, которая состоит из двух динамических треугольников, Розенцвейг включает в письмо еще одну триаду – Бог, Мир, Человек. Также в повествовании имманентно присутствует третья «троица» – Прошлое, Настоящее, Будущее. Как пишет Т.Н. Резвых, Звезда Давида становится у Розенцвейга еще и символом двух дополняющих друг друга религий, к синтезу которых стремится Розенцвейг [13].

Для Розенцвейга образ Мира в Избавлении – это специальным образом структурированная жизнь в общине. Будучи иудеем, пусть и не ортодоксальным, он трактует этап Творения как замыкание мира, а Спасение как избавление мира от смерти, и для человека и для бога. Избавление вбирает в себя смерть, в том смысле, что смерть становится моментом жизни. Точно так Я включается в Мы, а будущее пронизано настоящим. Таково иудейское понимание вечности, в которую заключена судьба каждого иудея [14 с. 187–188].

Иудей внутренне всегда остается еврейским человеком, даже если обладает сложной идентичностью, например, как сам Розенцвейг. Он всегда сохраняет в себе божественный остаток, пространство всего еврейского народа, а значит и пространство избавления. Будучи носителем такой сложной идентичности, человек,

безусловно, обречен на внутренние противоречия, в жизненном мире он становится лишним и одиноким. Для раскрытия своей идеи на персональном уровне Розенцвейг вводит понятие «остаток Израиля». Ради сохранения «остатка Израиля» еврейский человек умеет жертвовать второстепенным ради основного. Избавление для него – это избавление от одиночества, ведь пребывание в одиночестве, по Розенцвейгу, есть языческое существование. Так, спасая себя, еврейский человек спасает и Бога («Бога отцов»).

Поскольку Розенцвейг концептуально не принимает всеединство, ему приходится особым образом решать проблему автономности трех элементов – мира, Бога и человека. Для преодоления разрыва между «остатком Израиля» и «Богом отцов» Розенцвейг вводит понятие «шхины» [14 с. 450]. Данное мистическое понятие удачно переводится на экзистенциальный план. Шхиной Розенцвейг называет божественное присутствие, рассеянное в мире. Бог отправляется в скитание вместе с народом Израиля. Бог, вместе с народом Израиля, «сам учит свою Тору», ведь ради этого «изучения» он мир и сотворил. Согласно базовому религиозному представлению, человек страдает во имя Бога. Но и Бог страдает ради человека, ведь это Бог совершает жертву, осуществляя выкуп тех, кто пометил свои двери ритуальной кровью. Он не просто избавляет, он сам нуждается в избавлении. Так преодолевается разрыв между элементами бытия. Так возникает корреляция между Богом и человеком, между Творением и Откровением. Через жизнь в этом единстве, через соблюдение Закона происходит избавление и Израиля, и Бога, и человека.

В 1926 г. Франк выпускает критическую статью, где анализирует религиозно-философскую концепцию немецкого философа. Для Франка критический анализ сочинения Розенцвейга был важным продолжением более широкой критики некоторых положений неокантианства и определенных религиозных построений, которые, по его мнению, следовали из неокантианского представления о трансцендентном. В построениях Розенцвейга Франк находит концептуальное продолжение идей, основанных на неокантианском подходе и включающих в себя «забвение трансцендентного Бога в имманентизации человеческой жизни» [10]. Франк критикует Розенцвейга за непринятие всеединства, за постулирование разделенности бытия на три автономные инстанции. «Она (раздробленность бытия) отражает какую-то основную раздробленность в душе автора, в его религиозной интуиции». Франк имеет в виду неспособность Розенцвейга принять догмат Богочеловечества. Вследствие этого непонимания у Розенцвейга не возникает триединства, а каждый элемент замыкается в себе. Спасение – забота самого человека, причем, как уже было сказано, человек спасает

не только себя, но и бога. Понятие Бога-спасителя у Розенцвейга отсутствует. Концепция «остатка Израиля» замыкает человека на самом себе, оставляя его в одиночестве и лишенности, о которой пишет Розенцвейг, потому что идея любви к ближнему прямо истекает из идеи братства и Богосыновства [10]. Кроме того, по мысли Франка, спасение не может произрастать из «племенной жизни», а напрямую связано с личным покаянием.

Один из аспектов критики философской концепции Розенцвейга, которую предлагает Франк, касается имманентизации мирской жизни, при которой человек рождается с «пространством Израиля» внутри, и ему не требуется совершать ровным счетом никакого внутреннего усилия для спасения. Франкне принимает иудейскую концепцию «натуральной святости», ему чужда идея «оптимистической веры в естественное избавление», как это называет в своем исследовании Д. Рубин [1]. К любви нельзя принудить на уровне Закона, как нельзя быть причастным любви по праву рождения. Трансцендентный разрыв нельзя преодолеть без Боговоплощения.

Понятие искупления в религиозной философии С. Франка

Интуиции, которыми наполнены работы С. Франка 1920-х гг., полнее раскрываются в его поздних произведениях. Так, в «С нами Бог» Франк говорит об искуплении как об осуществление теонмии через человеческую автономию. Франк называет этот процесс «близость с удаленностью» [15 с. 336–347]. Божественный суд в экзистенциальном плане осуществляется только через самоосуждение. Если человек не имеет имманентного морального самосознания, если не может осознать своей греховности, то он не может, юридически выражаясь, быть признан вменяемым.

Франк утверждает парадоксальную, предельную правду христианства, несовместимую со здравым смыслом: христианство не озадачено вопросом о жизни вместе в этом мире – чтобы воскреснуть, нужно принять смерть. Христианство сфокусировано на мире «ином», который и является единственной родиной человека. Что есть «путь креста»? Путь креста – это принятие смерти. Самопожертвование ради Бога – предельный этап, который начинается с аскетизма и включает в себя стадии самоопределения и отдачи.

«Представление о Боге как о Боге любви кажется несовместимым с идеей искупительной жертвы», – пишет Франк в работе «С нами Бог». Идея искупительной жертвы – это соблазн для сов-

ременного религиозного сознания. Трактовки искупления содействуют только лишь отвержению самого искупления, идея заместительной жертвы граничит с идеей убийства заложников за чужую вину, и, с просвещенной точки зрения, является наследием примитивной религиозности. «Путь креста» Франк понимает, как единственный путь по преодолению трансцендентного разрыва. Когда Франк говорит о «всеединстве», он говорит о разомкнутости мира и «нераздельном единстве Бога и человека, жертвенно победившего мир на кресте» [15 с. 336–347].

Для описания своего понимания сопряженности мира и человека Франк привлекает понятие Мейстера Эккарта – «отрешенность» или *надмирность*. Именно кротость как принцип жизни в мире определяет, по Франку, суть идеи искупления. Он опровергает тезис, общий для бытующих «теорий искупления», который заключается в том, что идея искупительной жертвы есть наследие первобытных религиозных представлений, сутью которых является страх перед грозным, гневливым Божеством. В то время как вся поздняя часть Ветхого завета (псалмы и наставления) проникнута «требованиями заменить жертвы покаянием», странно выворачивать идею искупления наизнанку, обращая ее в примитивный ритуал жертвоприношения. Богу угоден не дар, пишет Франк, а «акт дарения». Фундаментальная способность отдавать итем самым преодолевать духовную автономию составляет смысл искупительной жертвы. Преодоление духовной автономии означает «примирение страдающего мира с Богом», примирение человека с Богом.

Заключение

«Ветхозаветное сознание» Розенцвейга и «христианское сознание» Франка парадоксальным образом являлись и источниками, и производными их философских представлений. В их религиозных воззрениях отразилась тенденция по обретению «новой религиозности». И Франк, и Розенцвейг, будучи носителями сложной идентичности, находились под влиянием немецкого романтизма, характерного для Веймарской культуры того периода. Оба философа пришли к вере в сознательном возрасте, для обоих – вступление в традицию и религиозную общину стало следствием индивидуального выбора и глубокого осмысления религиозных концепций.

Франк критиковал Розенцвейга за описание раздробленности бытия и представления основных элементов – мира, человека и Бога как автономных инстанций, между которыми возможны корреляции. По Франку, между Богом, миром и человеком на пути

покаяния и «отрешенности» возникает примирение, без которого невозможно понять идею Богочеловечества. Кроме того, Франк критикует Розенцвейга за культ трансцендентного Божества и крайней имманентизации человеческой жизни. Позднее, в работе «С нами Бог», Франк опишет способ соединения раздробленных элементов мира как осуществление теонимии через человеческую автономию, он назовет это «близостью с удаленностью». Все это в совокупности показывает суть принципиального отличия христианской и иудейской религиозной философии XX в.

Литература

1. *Rubin D.* Holy Russia, sacred Israel: Jewish-Christian encounters in Russian religious thought. Brighton, 2010. 558 p.
2. *Aliaiev G.* The Universalism of Catholicity (Sobornost): Metaphysical and Existential Foundations for Interdenominational Dialogue in Semyon Frank's Philosophy // Apology of Culture. Religion and Culture in Russian Thought / Ed. by A. Mrowczynski-Van Allen, T. Obolevitch, P. Rojek. Wipf and Stock Publishers, Eugene, OR, USA, 2015. P. 218–226.
3. *Резниченко А.И.* О смыслах имен. Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores. М., 2012. 416 с.
4. *Корякин С.С.* Современная протестантская дискуссия об искуплении // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 2 (64). С. 20–39.
5. *Гнедич П.В.* Догмат искупления в русской богословской науке (1893–1944) [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/gnedich-petr-viktorovich-protoierey/book/83137-dogmat-iskupleniya-v-russkoy-bogoslovskoy-nauke/#/toc2> (дата обращения 19 фев. 2019).
6. *Веникова А.* Философско-религиозное осмысление понятия «Искупление» в Ветхом Завете // Материалы второй межвузовской конференции по иудаике, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsuh.ru/cbjs/student-conference-on-jewish-studies/> (дата обращения 19 фев. 2019).
7. Избавление // Электронная еврейская энциклопедия. КЕЭ. Т. 2. 1982. С. 795–798 [Электронный ресурс]. URL: <https://eleven.co.il/judaism/general-information/11722/> (дата обращения 19 фев. 2019).
8. Книга Исход, глава 12 / Русский синодальный перевод / Библия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/02/12/> (дата обращения 19 фев. 2019).
9. Искупление // Православная энциклопедия. Т. 27. С. 281–312 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/674968.html> (дата обращения 19 фев. 2019).
10. *Франк С.Л.* Мистическая философия Розенцвейга. Путь. 1926. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odinblago.ru/path/2/14/> (дата обращения: 19 фев. 2019).
11. *Оболевич Т.* От неокантианства к онтологизму // Мысль. 2014. № 16. С. 62–69.

12. *Rosenzweig F.* Der Stern der Erlösung. Freiburg im Bressgau: Universitätsbibliothek, 2002. 250 s.
13. *Резвыкx Т.Н.* Время и культ в книге «Звезда спасения» Франца Розенцвейга // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 3 (5). С. 75–87.
14. *Розенцвейг Ф.* Звезда избавления. М.: Мосты культуры: Гешарим, 2017. 544 с.
15. *Франк С.Л.* С нами Бог. Духовные основы общества: Введение в социальную философию. М.: Республика, 1992. 511 с.

References

1. Rubin D. Holy Russia, sacred Israel: Jewish-Christian encounters in Russian religious thought. Brighton. 2010. 558 p.
2. Aliaiev GA. The Universalism of Catholicity (Sobornost): Metaphysical and Existential Foundations for Interdenominational Dialogue in Semyon Frank's Philosophy. *Apology of Culture. Religion and Culture in Russian Thought* / Ed. by A. Mrowczynski-Van Allen, T. Obolevitch, P. Rojek. Wipf and Stock Publishers, Eugene, OR, USA, 2015. P. 218–226.
3. Reznichenko AI. About the meanings of names. Bulgakov, Losev, Florensky, Frank et dii minores. Moscow, 2012. 416 p. (In Russ.)
4. Koryakin SS. Contemporary protestant debate on the atonement. *Bulletin of PSTGU. Series I. Theology, Philosophy, Religious Studies*. 2016;2 (64):20-39. (In Russ.)
5. Gnedich PV. The Dogma of Redemption in Russian Theological Science (1893–1944) [Internet]. URL: [https://predanie.ru/gnedich-petr-viktorovich-protoierey/book/83137-dogmat-iskupleniya-v-russkoy-bogoslovskoy-nauke/#/toc2\(data obrashcheniya19 Feb. 2019\)](https://predanie.ru/gnedich-petr-viktorovich-protoierey/book/83137-dogmat-iskupleniya-v-russkoy-bogoslovskoy-nauke/#/toc2(data obrashcheniya19 Feb. 2019)). (In Russ.)
6. Venikova A. Philosophical and religious understanding of the concept of “Atonement” in the Old Testament. *Proceedings of the Second Intercollegiate Conference on Judaica, 2009* [Internet]. URL: [https://www.rsu.ru/cbjs/student-conference-on-jewish-studies/\(data obrashcheniya 19 Feb. 2019\)](https://www.rsu.ru/cbjs/student-conference-on-jewish-studies/(data obrashcheniya 19 Feb. 2019)). (In Russ.)
7. Disposal. Electronic Jewish Encyclopedia. EJE. Vol. 2. 1982. P. 795-98 [Internet]. URL: [https://eleven.co.il/judaism/general-information/11722/\(data obrashcheniya 19 Feb. 2019\)](https://eleven.co.il/judaism/general-information/11722/(data obrashcheniya 19 Feb. 2019)). (In Russ.)
8. The Bible. The Book of Exodus. Ch. 12 (Russian synodal translation) [Internet]. URL: [https://www.bibleonline.ru/bible/rus/02/12/\(data obrashcheniya 19 Feb. 2019\)](https://www.bibleonline.ru/bible/rus/02/12/(data obrashcheniya 19 Feb. 2019)). (In Russ.)
9. Redemption. Orthodox Encyclopedia. Vol. 27. P. 281-312 [Internet]. URL: [http://www.pravenc.ru/text/674968.html \(data obrashcheniya 19 Feb. 2019\)](http://www.pravenc.ru/text/674968.html (data obrashcheniya 19 Feb. 2019)). (In Russ.)
10. Frank S. The Mystic Philosophy of F. Rosenzweig. *Put'*. 1926. № 2 [Internet]. URL: [http://www.odinblago.ru/path/2/14/\(data obrashcheniya19 Feb. 2019\)](http://www.odinblago.ru/path/2/14/(data obrashcheniya19 Feb. 2019)). (In Russ.)
11. Obolevich T. From neo-Kantianism to ontologism. *Mysl*. 2014;16:62-69.
12. Rosenzweig F. Der Stern der Erlösung. Freiburg im Bressgau: Universitäts bibliotek, 2002.
13. Rezvykh TN. Time and cult in the book “The Star of Salvation” by Franz Rosenzweig. *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy, Sociology, Art Studies” Series*: 2016;3(5):75-87.

14. Rosencweig F. Der Stern der Erlösung. Moscow: Mosty kultury / Gesharim Publ., 2017. 544 p. (In Russ.)
15. Frank S. The God is with Us. Spiritual Foundations of Society. An Introduction to Social Philosophy. Moscow: Respublika Publ.; 1992. 511 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Дарья М. Дорохина, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dadorohina@gmail.com

Information about the author

Daria M. Dorokhina, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; dadorohina@gmail.com